

СОБЫТИЯ

Недовольство ЕС украинскими мечтами о членстве

В последнюю неделю лета, на разогреве перед основными боями политического сезона, который вот-вот стартует, выступил сам президент. На этот раз Порошенко своими заявлениями о желании вступить в НАТО и ЕС «взбодрил» как нашу скучающую публику, так и ранее спокойно вздохнувших европейцев, которые были уверены, что с предоставлением безвиза тему евроинтеграции Украины на ближайшие годы можно наконец-то забыть. Но не тут-то было. Многие политобозреватели и эксперты в один голос твердят: Порошенко понимает, что с такими рейтингами, как у него сейчас, далеко не уедешь. Соответственно, надо оседлать такую тему, которая была бы тепло встречена электоратом. Исходя из последних соцопросов, тему вступления в ЕС и НАТО поддерживают более 60% украинцев. Поскольку больше особо предложить народу нечего, предварительно было решено окучивать эту тему. В соответствии с чем, Порошенко в своих публичных выступлениях на этой неделе начал активно продвигать эту идею в массы.

Предварительный старт этой кампании был дан еще во время выступления на День Независимости 24 августа, где президент поэтически рассуждал о том, что Украина движется по одной дороге — «широкому евроатлантическому автобану, ведущему нас к членству в ЕС и НАТО». Думаю, на это особо никто бы и не обратил внимания, однако уже спустя пару дней Порошенко повторил эти тезисы во время торжеств по случаю 50-летия создания Всемирного конгресса украинцев. «Мы преодолеем эти барьеры, мы изменим страну. Украина будет отвечать тем критериям, которые необходимы для того, чтобы подавать заявку на членство [в ЕС и НАТО]. Мы продолжим наш европейский и евроатлантический путь», — заявил Порошенко.

Здесь уже пришлось реагировать тем «особам» за пределами страны, которые на данный момент не видят никаких перспектив в этом деле. Президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер дал евроинтеграционным устремлениям Порошенко от ворот поворот, грубовато напомнив, что Украина сегодня не является членом Европейского Союза и НАТО, и это «должны иметь в виду». На эту реплику на Банковой крепко обиделись, и отправили на разборки посла Украины при ЕС, чтобы выразить обеспокоенность в связи с высказываниями Юнкера и потребовать официальных разъяснений, поскольку такие заявления, накануне вступления в силу Соглашения об ассоциации, «подрывают и уровень нашего доверия, и наш серьезный уровень сотрудничества».

Разъяснения действительно необходимы, поскольку у Петра Алексеевича понимают, что на теме евроинтеграции далеко не уедешь, если каждый раз после рассказов президента о намерениях подать заявку на членство в ЕС и НАТО, европейцы будут вежливо напоминать, что там никто особо не ждет. (Публикуется в сокращении). Николай Кондратенко УНИАН

ИСТОРИЯ

ВЕЧНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

27 августа исполнился 161 год со дня рождения Ивана Франко (1856—1916)

Иван Франко: «Ни один умный человек, у которого есть хоть капля политического здравого смысла, и тем более М. Драгоманов, не мог даже в самой буйной фантазии рисовать себе возможность «отделить и отгородить украинскую землю от России». Кто хоть немного знает этнографические границы между украинским и великорусским и другими смежными с ними народами, тот может только удивиться наивности публициста, который такую фантазию выдаёт за постулат умного политика».

Ивана Яковлевича Франко часто называют «Вечным революционером» — за его самое известное стихотворение «Гімн» («Вічний революціонер»), написанное им в молодости, в 1878 году. Приведем первую строфу кто не помнит.

Вічний революціонер —
Дух, що тіло рве до бою,
Рве за поступ, шастя й волю,
—
Він живе, він ще не вмер.
Ні попівські тортури,
Ні тюремні царські мури,
Ані війська муштровані,
Ні гармати лаштовані,
Ні шпійонське ремесло
В гріб його ще не звело.
РОДИЛСЯ ІВАН ФРАНКО 27 августа 1856 года в селе Нагуевичи (ныне — село Ивана Франко) возле Дрогобыча в семье сельского кузнеца. Он прошёл очень сложный жизненный, творческий и идейный путь. То, что во второй половине жизни он во многом отошёл от социалистического движения, написал ряд критических в отношении социал-демократии статей, теперь повсюду используется идеологами правого, националистического толка, чтобы представить Франко «своим» — антикоммунистом и националистом.

Получается это, однако, у них явно неубедительно. Да и в справке на сайте ЮНЕСКО, подготовленной 10 лет назад, когда праздновалось 150-летие со дня рождения великого украинского писателя, учёного и общественного деятеля, к неимоверному скрежету зубовному украинским националистом, Франко был представлен как «основатель социалистического движения на Украине». Поэтому на сегодняшней Украине Ивана Франко стараются больше замалчивать — равно как замалчивается и Леся Украинка, перу которой принадлежит один из первых переводов «Манифе-

ста Коммунистической партии» на украинский язык (львовское издание 1902 года).

И в 2016 году юбилейные мероприятия проходили довольно тихо, достаточно незаметно, без особой помпы — в отличие от недавнего празднования юбилея митрополита Андрея Шептицкого, который утверждён на роль главного духовного светоча Галиции (да уже и всей Украины!), заменив в этой роли своего антагониста Ивана Франко. Власть имущие и их идеологическая обслуга отлично понимают, что Иван Франко («не их по духу»), что он им идейно чужд и его следует «поменьше трогать».

Более того, сегодня на Украине настолько тщательно зачищается всякое левое движение (даже самое умеренное, «розовое», социал-демократическое, так сказать, «европейского разлива»), что на задний план задвинуты такие крупнейшие фигуры национального движения, как В. Винниченко и М. Грушевский, поскольку они представляли левое крыло этого движения и начинали марксистами. Сейчас в героях на Украине числятся исключительно ультраправые деятели прошлого.

Вышел И. Франко из крестьянской среды и был всегда тесно с нею связан. В тяжёлый период своей жизни, когда литератор, третируемый властями и «национальной интеллигенцией», оказался практически без средств к существованию, он вынужден был вернуться в родное село и заниматься там сельскохозяйственным трудом. Иван Яковлевич не был кабинетным учёным, он знал жизнь, ведал не понаслышке о страданиях простого народа и оттого подчинил свою деятельность борьбе за интересы угнетённого крестьянства. В 1895, 1897 и 1898 годах, являясь членом радикальной партии, он выдвигался крестьянами в австрийский рейхстаг и галицкий сейм, но реакционеры добивались его провала.

Как выходец из простого народа, да к тому же представитель наиболее притесняемой национальности, Иван Франко приложил титанические усилия, чтобы получить хорошее образование. Окончить философский факультет Львовского университета ему так и не удалось вследствие первого ареста за революционную деятельность в 1877 году. Вынужденный оставить университет, он ещё активнее включился в рабочее и социалистическое движение и был избран редактором рабочей газеты «Праца» («Труд»), выходившей на польском языке.

Стать одним из наиболее образованных людей Западной Украины он смог,

упорно работая над собой, читая передовую художественную литературу разных стран и народов, в том числе и русскую литературу, изучая труды социалистов. Лишь в возрасте под сорок Франко, уже будучи всемирно известным писателем, формально завершил образование сначала в Черновицком, а затем и в Венском университете, защитив диссертацию на звание доктора философии. Есть мнение, что, теряя с возрастом былую революционную энергию молодости и часто испытывая материальные затруднения, Франко хотел во всех смыслах «остепениться». В этот период он не только затеял историю с обретением диплома, но и публично отрёкся от социализма (судя по донесениям, австрийская полиция в это не поверила и, видимо, была права). «Устроить жизнь», впрочем, Франко не удалось: стать преподавателем Львовского университета мракобесы ему не позволили. Точно так же, кстати сказать, его кандидатура была провалена в 1907 году при выдвижении её А. Шахматовым и Ф. Коржем в члены Петербургской академии наук. Франко уделял большое внимание просвещению народа. Ещё в 1878 году он организовал издание так называемой «Дрібної бібліотеки» («Маленькой библиотеки») — серии из 14 книжек с доступным изложением естественных наук, основ экономических знаний и т.п. Молодой Иван Франко, будучи студентом, позанимался с учением марксизма и стал революционером-социалистом. И всё-таки, как указывалось выше, в конце 1890-х годов Франко отходит от социализма, критически отзываясь об учении Карла Маркса. За это в наше время всячески хватаются антикоммунисты и националисты, доказывая, будто бы зрелый Франко «порвал с ошибками молодости», «прозрел» и т.д.

Однако, о том насколько и как он прозрел, говорит следующее, о чем не сильно желают вспоминать: Иваном Франко и Михаилом Павликом под влиянием Михаила Драгоманова была создана в 1890 году «Русско-украинская радикальная партия» — украинская политическая партия конца XIX — начала XX вв. в Австро-Венгрии. Партия была социалистическая и русофильская. От нее он и баллотировался в сейм и рейхстаг. Причем это было на 10 лет раньше возникновения партии большевиков в Минске в начале XX века. А о социализме зрелый Франко говорит так. В полемике с Лесей Украинкой 1897 года заявляет, что на первом месте

украинского движения должны стоять национальные задачи, социалистические же — производны. Они не отбрасываются. Но именно потому, что на первом месте стояли национальные задачи партия и называлась Русско-украинская, а не Социалистическая.

А теперь посмотрим, как видел Франко национальные задачи: Иван Яковлевич к национализму не скатился. Иван Яковлевич одинаково выступал как против проавстрийских украинцев, так и против «москвофилов», ориентировавшихся на российский царизм, справедливо считая и тех, и других носителями интересов, враждебных чаяниям крестьян и рабочих. В юности на И. Франко большое воздействие оказал роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» Когда юноша в 1876-м стал членом редакционной демократического львовского студенческого журнала «Друг», роман вскоре был опубликован там в переводе. Говоря об отношении к России и её культуре, И. Франко писал: «Разумеется, государство московское, его жандармы и чиновники и их гнёт на всякую свободную мысль — одно дело, а литература русская с Гоголями, Белинскими, Тургеневыми, Добролюбовыми, Писаревыми... Некрасовыми — совсем другое дело». А в 1905 году он добавил: «Мы все русофилы... Мы любим великорусский народ и желаем ему всякого добра, любим и изучаем его язык... Мы любим в русской духовной сокровищнице те самые драгоценные золотые зёрна и внимательно отличаем их от половы, сорняков, от порождений тьмы, реакционности и ненависти, порождённых многовековой тяжёлой историей и культурной отсталостью России. И в этом мы чувствуем себя солидарными с лучшими сынами русского народа, и это крепкая, долговечная и светлая основа нашего русофильства».

То же он писал и о православной церкви. «После Брестского собора 1596 года, — писал Иван Франко, — только две южнорусские епархии, — Львовская и Перемишльская, остались в православии. Только со времени реорганизации православной митрополии в Киеве православие начало подниматься и в других епархиях, начало отнимать у униат захваченные ею церкви... Но римская иерархия зорко следила за каждым шагом, который делало православие, стараясь парализовать успехи его. С разных сторон, систематически и неуспешно, велись подкобы под православие; воспитание юношества, фанатизирующие толпу иезуитские проповеди, печатные и рукописные памфлеты и пасквилы в конце концов протекция могуще-

ственных панов, распоряжения правительства, все пускалось в дело, все должно было служить одной цели».

Когда в 1891 г. Великий Каменяр на чистейшем русском языке писал эти строки в статье «Иосиф Шумлянський — последний православный епископ Львовский», в этой циничной политике все оставалось по-старому. Разве что владычество Польши сменила австрийская оккупация. Но методы сохранились. Более того! Приобрели изощренность и современный технизм. Описывая для журнала «Киевская старина» перипетию национально-религиозной борьбы XVII в., Иван Яковлевич даже не подозревал, что еще при жизни станет свидетелем самого жестокого акта этой драмы, — систематического уничтожения австрийцами в 1914—1917 гг. «москвофилов» — тех галичан, которые проявляли симпатии к России. На это в частности обратил внимание Олесь Бузина в своей статье «Концлагерь для «неправильных» галичан» в газете 2000 еще в 2005 году. Откуда и взята цитата.

Русофилы на западной Украине были уничтожены в первых в мировой истории концлагерях Талергоф и Терезин. И территория галичины была зачищена от всего русского. Это уже потом опыт австрийской империи в галичине перенял Гитлер. Но это уже совсем другая история, о которой на галичине очень не любят вспоминать.

Сам же Иван Франко подвергся репрессиям несколько иного рода. Его насильственно лечили от того, чем он не был болен, и это в итоге привело к смерти. Учитывая деятельность Франко, поверить в непреднамеренность происшедшего очень сложно. Профессор Ивано-Франковской медицинской академии Нестор Середюк утверждает, что Франко болел только ревматоидным артритом. По убеждению Середюка, именно переохлаждение и постоянные стрессы повлекли в дальнейшем серьезную болезнь.

В последний раз Франко лечился в приюте для больных сечевых стрельцов во Львове. Врач Овчаровский прописал ему йод и ртуть (так тогда лечили сифилис, которого у Франко не было)

— Это ускорило смерть Ивана Яковлевича. Поэт сам запротестовал против методики лечения Овчаровского и ночью убежал из приюта. Через весь город под дождем и в холоде добирался до своего дома. И это при артрите! Там тоже было холодно и влажно. У поэта началось воспаление легких. Потом развился отечный синдром. От него Франко и умер.

Лев ГАЛИЦКИЙ, Александр ЛУЗАН